

УКД 28:340(470.6)

ББК 86.38

М-22

Мамизева Зухра Хаджимуратовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики, факультета новых социальных технологий Майкопского государственного технологического университета, тел.: (8772)522124.

**К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ИСЛАМА НА ПРАВОВУЮ КУЛЬТУРУ
НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**
(рецензирована)

Исламское учение о нравственности – это, прежде всего своеобразный способ обоснования и морально-ценностного освоения мира человеком на определенной стадии его исторического развития. Исламская мораль представляет собой основную часть системы социального регулирования мусульманского общества и одну из форм выражения мировоззрения классового общества.

Ключевые слова: ислам, адаты, религиозно-правовые нормы, суфизм, тарика.

Mamizheva Zukhra Khadjimuratovna, Cand. of Sociology, senior lecturer of chair of philosophy, sociology and pedagogic, new social technologies faculty of Maykop State Technological University, tel.: (8772)522124.

ABOUT ISLAMIC INFLUENCE ON LEGAL CULTURE OF NORTHERN CAUCASUS PEOPLES

Islamic moral doctrine is first of all a peculiar way of argumentation and moral-value reclamation of the world by a human, on a particular level of his historical development. Islamic moral is a basic part of a regulating system of Islamic society and one of the forms of expression of outlook of a class society

Keywords: Islam, adates, religious-legal norms, Sufism, tarics.

На первоначальных степенях развития мусульманского общества нравственно - религиозно - правовые нормы в исламе носят синкретический характер. Религиозное сознание мусульман выступает в нерасчлененном виде; религиозные, правовые и нравственные нормы представляют общую черту социального идеала мусульман, более важным представляется показать различия, существующие между религиозными, нравственными и правовыми нормами в системе регулирования отношений в этнокультуре. Означенные различия просматриваются по основным структурным компонентам социальных норм, то есть по гипотезе, санкции и диспозиции.

В отличие от религиозных, нравственные нормы обеспечиваются формами ответственности, связаны с фактом реальной действительности в ряде осуждения со стороны общественного мнения и окружения. Так, во многих этнокультурных общностях Северного Кавказа моральные санкции реализовывались «джаматами» - собраниями старейшин, избранных жителями каждого аула для решения разногласий во взаимоотношениях между сельчанами и общественной оценки различных отступлений от норм нравственности, а также специальными «блюстителями морали», которые в отличие от судьи - кади именовались «татель» [10;143]. Обеспечение же религиозных норм связано с двумя видами санкций, одна из которых применяется в «земной» жизни (дополнительная молитва, искупительный пост и т.д.), а другая в «загробной». Бесспорно, «божественная кара» была и есть исключительно религиозной санкцией.

Собственно, «о нравственных (или собственно религиозных) или правовых нормах можно говорить лишь на уровне теории, в действительности же приходится встречаться со смешанными по содержанию и способам обоснования социальными установками» [4;21]. Понимание исламской морали в «узком» смысле связано с включением в нее совокупности нравственных требований, непосредственно связанных с вероучением, культом и обрядностью, с такими, к примеру, понятиями, как грех (исм), набожность (аттаква), вера (иман), упование на Аллаха (таваккул) и др.[1;142]

Понимание же ее в «широком» смысле связано с выводимыми из исламского вероучения истолкованием морали вообще, с представлениями о долге (ваджиб), добродетели (ихсан), пороке

(махликат), справедливости (адль) и отношениями, которые этими понятиями определяются. Коран и Сунна - важнейшие источники исламской морали, общеидеологическая основа исламской этики.

Нравственные правила поведения не претендуют на какую-либо системность изложения и не содержат «исходной этической теории».

С середины VIII века в связи с арабскими завоеваниями и дифференциацией социально-политических интересов в мусульманском обществе появилась необходимость философского, теологического и этического обоснования идеалов мусульманства. Период первоначального правоверия сменился «периодом кодификации и имамов» - основателей толков (мазхабов), который длился около двух с половиной столетий, ставших эпохой зрелости, «золотым веком» в развитии исламской доктрины в целом и ее этического аспекта в частности.

Главными причинами, способствовавшими сохранению норм адата и господства двоеверия, можно считать:

слишком строгие наказания, определяемые Кораном, даже за преступления, считавшиеся по понятиям горцев маловажными, не могли нравиться народу;

сохранение адата было выгодным для правителей, которые, не имея в начале достаточной силы и средств к уничтожению суда по адату, «впоследствии сами нашли в нем поддержку и упрочение своей власти» [6;6], поскольку штрафы, взыскиваемые с виновных, при решении дел по адату составляли для них немаловажный источник дохода.

Изучение Корана и вообще мусульманского законоведения, довольно запутанного, представляло даже для людей, исключительно посвятивших себя этому, непреодолимые затруднения, тогда как при использовании адата не требовалось особых познаний, решения эти, принимаемые большинством голосов, скорые и для всех понятные, служили руководством при решении подобных дел и на будущие времена.

Обычное право находит для себя особенно богатый материал при изучении общественного устройства тех народностей, которые, благодаря географическим условиям, сохранили в неприкосновенности не только свою политическую независимость, но и особенности своей древней культуры.

Сравнительный анализ памятников истории и культуры, сохранивших особенности и специфику отдельных народов, обнаруживает удивительную близость многих, на первый взгляд, совершенно различных мировоззрений. С одной стороны, определенное единство, а с другой - специфичность отдельных элементов дает широкую возможность для исследований в данной области.

Анализ исторических этапов общественного развития народов Северного Кавказа позволяет сделать вывод о наличии в регионе устойчивого концепта религиозно-правового сознания как соединения ислама с традиционными этическими установками. Это константная ситуация, которую необходимо учитывать при выстраивании дальнейшей политики. На постоянном фоне живых и действенных традиций и обычаев, зафиксированных в строгих нормах адатов, ислам со своей столь же строгой правовой системой входил в религиозную ситуацию и даже занимал в ней, очевидно, ведущее место. Возникло равновесие двух правовых систем, которое и организовало правовое поле. Это динамическое равновесие с пиками конфликтов и периодами спадов напряжения растянулось на столетия.

Особо следует отметить, что исторически формировавшаяся правовая культура региона основывалась на суфийской форме ислама. Именно за эту последовательную чистоту и сражались столь непримиримо знаменитые имамы в начале XIX века.